

Селою разбудил сладкий, манящий аромат.

Приоткрыть глаза удалось лишь с трудом. Боль все еще терзала измученное тело, заставляя морщиться от малейшего шевеления, и Селое потребовалось немало сил, чтобы нащупать опору и наконец сесть.

Осторожно осмотревшись, он заметил сухие каменные своды пещеры. В нос ударил солоноватый, резкий запах, а витавшее в воздухе смутное, но вполне осязаемое ощущение опасности подсказало: он все еще в лесу. Неподалеку весело трещал костер, у которого, тихо переговариваясь, сидели двое.

Слева сидела рыжеволосая девушка с миловидным, совсем детским лицом. Она то и дело улыбалась, вызывая мгновенное доверие.

Она увлеченно болтала, ловко поворачивая над углями бамбуковую шпажку с нанизанным мясом. Сочные кусочки аппетитно шкворчали, покрываясь золотистой корочкой, и искушающий аромат щекотал ноздри.

Селоя не ел уже несколько дней, и пустой желудок сводило от голода. Против воли он облизнулся, чувствуя, как рот наполняется слюной, а в животе раздалось предательски громкое урчание.

Сидящий справа мужчина уловил этот звук и слегка повернул голову. Черная маска скрывала нижнюю половину его лица, не позволяя разглядеть черты, но его ледяной взор, острый словно клинок, заставил Селою оцепенеть от пробежавшего по спине холода.

Селоя испуганно сжал кулаки и поспешно перевел взгляд на девушку, ища у нее спасения. Он упрямо поджал губы, но пальцы выдавали его, мелко подрагивая от нервного напряжения.

Девушка оказалась на удивление чуткой. Посмотрев на Селою, она примирительно улыбнулась:

— Эй, малыш, не бойся, — мягко проговорила она, заметив его испуг. — Мы не причиним тебе вреда. С нами ты в полной безопасности.

— По крайней мере, в этом лесу мы тебя в обиду не дадим, — добавила она. — Давай знакомиться. Я Селин, а это Деро.

Селоя растерянно покосился на Деровиэля. Тот даже не взглянул в его сторону, продолжая лениво крутить в пальцах кинжал, и лишь сквозь зубы процедил:

— Имя.

Селоя мгновенно притих, став послушным, словно схваченный за шкурку котенок.

— Селоя, — поспешно выдохнул он и робко добавил: — Можно просто так.

Деровиэль едва заметно нахмурился. Кинжал в его руке завертелся с такой бешеной скоростью, что лезвие слилось в сверкающий стальной диск.

Селоя испуганно вжал голову в плечи и отвел глаза. Он до боли прикусил губу, изо всех сил стараясь не выказать страха. И все же, будучи послушным и вежливым мальчиком, он не мог забыть, что эти двое спасли ему жизнь. Превозмогая дрожь, он торопливо заговорил:

— Селин, Деро... я безумно благодарен вам за то, что вы меня спасли. — Селоя понимал, насколько жалко и наивно звучат его слова — ведь у него не было за душой ни гроша, чтобы отплатить за доброту. Но он нашел в себе смелость поднять голову и, преданно глядя на спасителей, искренне добавил: — Если я хоть чем-то смогу вам помочь, то сделаю это не задумываясь!

Его взгляд был удивительно чистым и ясным. В этих широко распахнутых глазах светилась такая детская искренность, что усомниться в его словах было невозможно.

Деровиэль слегка прищурился, в глубине его темных глаз промелькнула тень. Этот чистый, доверчивый взор почему-то пробудил в нем неприятные воспоминания и заставил помрачнеть. Не желая выдавать смятения, он просто отвернулся и прикрыл глаза, проигнорировав порыв мальчишки.

Зато Селин тепло улыбнулась. Малыш Селоя явно пришелся ей по душе. Протянув руку, она ласково взъерошила его мягкие волосы. Ее ладонь была удивительно теплой.

Селоя так соскучился по человеческому теплу, что доверчиво, совсем как котенок, прильнул к ее руке.

Впрочем, идиллия длилась недолго. Буквально через пару минут пустой желудок мальчика снова запел рулады. Голод замучил его настолько, что предательское урчание эхом разнеслось по всей пещере — не услышать его было просто невозможно.

Селоя застыл на месте от небывалого смущения. Густая краска мгновенно залила его шею и щеки, уши запылали пунцовым. Он беспомощно приоткрыл рот, сияясь оправдаться, но от стыда не смог выдавить ни звука.

Селин прыснула, не в силах сдержать ласковый смех. Она покачала в воздухе шпажкой с уже готовым мясом. То ли дичь попала на редкость упитанная, то ли огонь был идеальным, но сочные ломтики лоснились от жира и выглядели невероятно аппетитно.

Селоя уставился на угощение голодными глазами, шумно сглатывая слюну. Казалось, один лишь запах этого сочного мяса лишил его остатков разума.

Селин не стала его мучить. Улыбнувшись, она вложила шпажку в его подрагивающие пальцы и мягко предупредила:

— Осторожнее, только с огня. Горячо, не обожгись.

Селоя во все глаза уставился на мясо, судорожно вцепившись в бамбуковый прутик так, что побелели костяшки пальцев. Глупо закивав, он тихонько пробормотал «спасибо» и тут же, позабыв обо всем на свете, жадно впился зубами в сочный кусок.

Раскаленный сок брызнул на язык. Селоя испуганно округлил глаза, приоткрыл рот и принялся смешно и часто дышать, пытаясь остудить угощение. На глазах даже выступили слезы, но выплюнуть такое блаженство у него не поднялась рука. Он так и жевал — отдуваясь, морщась и плача от боли, выглядя при этом неописуемо трогательно.

«И почему оно такое обжигающее? — Селоя растерянно подул на мясо. — Вроде бы уже остыть должно...»

Селин тем временем занялась новой порцией шашлычков. Глянув на его заплаканную мордашку, она покачала головой с притворным укором:

— Ну что за ребенок! Я же просила поаккуратнее. Обдерешь нёбо — потом вообще ничего есть не сможешь, больно будет.

Селоя послушно закивал, перекатывая за щекой первый кусок — ему было безумно жаль расставаться с этим божественным вкусом.

Это было невероятно, потрясающе вкусно! Ничего подобного ему пробовать еще не доводилось.

Наблюдавший за этим Деровиэль наконец не выдержал. На его лице отразилось искреннее недоумение пополам с брезгливостью. Легким движением пальцев он призвал из воздуха крошечный черный флакон и небрежно бросил его мальчику. Флакончик точно приземлился Селое на колени.

— Никто у тебя еду не отнимает, мяса полно, — холодно буркнул Деровиэль и кивком указал на колени мальчика. — Выпей. Полегчает.

Селоя растерялся от такой неожиданной заботы. Испугавшись гнева мужчины, он поспешно сглотнул недожеванный кусок, тут же поперхнулся и, закашлявшись, принялся дрожащими руками откупоривать флакон. Сделал несколько торопливых глотков.

Напиток оказался сладким, с ярким вкусом меда, о котором когда-то рассказывали его прежние спутники.

Селоя сделал еще один большой глоток и просиял. Но флакончик был совсем крошечным. Мальчик вовремя спохватился: если опустошить его сейчас, больше сладкой влаги не останется.

Украдкой взглянув на Деровиэля и убедившись, что тот на него не смотрит, он бережно завинтил крышечку и спрятал драгоценный пузырек за пазуху. Почувствовав себя гораздо спокойнее, Селоя вновь поднял шпажку и принялся с величайшим усердием обглаживать сочные кусочки.

Деровиэля кольнуло странное, доселе незнакомое чувство. Наверное, дело было в том, с какой детской бережливостью этот оборвыш прятал грошовой сладкое зелье, словно величайшее сокровище. Или в том, как тщательно, дочиста он обглаживал деревянную шпажку, не оставляя ни единого волокна. Король демонов поймал себя на мысли, что ему попросту жаль мальчишку. Это было высокомерное, снисходительное сострадание хищника, лениво наблюдающего за полумертвой дичью.

Он требовательно зыркнул на Селин, словно веля ей вмешаться и навести порядок.

Однако та упорно делала вид, что ничего не замечает. Она старательно косилась на угли, уставившись на жарящееся мясо с таким благоговением, будто перед ней лежали бесценные реликвии.

Деровиэль недовольно хмыкнул. Селоя тут же замер, испуганно наострив уши, словно почуявший опасность зверек, и во все глаза уставился на него.

— Сладкая вода ничего не стоит, — небрежно бросил Деровиэль. — Пей нормально, а не цеди по капле. У нас ее навалом.

— Я не настолько нищий, чтобы экономить на одном заморыше.

Селоя удивленно захлопал глазами и заметно расслабился. Шашлычок уже давно кончился, но мальчик не знал, куда деть грязную шпажку, а потому продолжал послушно сжимать ее в ладони.

Заметив это, Деровиэль молча швырнул ему под ноги чистую тряпицу.

— Сложи сюда, нечего как дурак с палкой сидеть.

— Ой, хорошо, — торопливо закивал Селоя.

Кое-как поднявшись на ноги, он аккуратно расправил салфетку за уголки и бережно уложил на нее грязный прут. Стоило ему закончить, как перед носом выросла новая порция дымящегося мяса.

Селин, до этого увлеченно притворявшаяся частью пещерного интерьера, наконец соизволила поднять голову. Теперь она смотрела на мальчика с такой неприкрытой нежностью, с какой любящие матери глядят на своих чад.

— Дуй сильнее, — заботливо шепнула она. — Подуй раз пять, а потом уже кусай, хорошо?

Селоя усердно закивал. На этот раз он следовал инструкции неукоснительно: перед каждым кусочком прилежно дул ровно пять раз — ни выдохом меньше. Пещеру огласило мерное, старательное фырканье.

Деровиэль едва заметно усмехнулся. Подавшись вперед, он без спроса вытянул из кучи готовую шпажку и принялся лениво жевать. Взгляд его при этом неотрывно следил за малым. Опомнился он лишь тогда, когда в руках остался голый прут.

«И почему оно такое вкусное? — Король демонов в упор посмотрел на Селю. — С каких это пор простая лесная дичь кажется мне изысканным деликатесом?»

Помедлив, он снова перевел взгляд на уплетающего за обе щеки ребенка — и незаметно для самого себя потянулся за добавкой.

Что и говорить, аппетит у этого заморыша был на редкость заразительным.

Так и завершилась эта на удивление мирная, хоть и донельзя странная трапеза.

Селоя наелся так, как не наедался никогда в жизни. Он погладил округлившийся животик и сыто прикрыл глаза. В голове приятно шумело, веки налились свинцом и неудержимо слипались — казалось, сделай он шаг, и рухнет замертво в глубокий, безмятежный сон.

Однако его спасители уже собирались в путь. Они споро паковали нехитрый скарб. Селоя понимал: если он отстанет хоть на шаг, в этом жутком лесу ему не выжить и суток.

Мало ли, что они обещали защищать его — если он сам окажется обузой и отстанет, грош цена будет этим клятвам.

Отгнав дурные мысли, Селоя отчаянно мотнул головой, разгоня сонливость, и кое-как поднялся на ноги. Он робко шагнул к костру, желая помочь со сборами.

Заметив его порыв, Селин тепло улыбнулась. Она отобрала несколько самых легких вещей и

ласково попросила:

— Поможешь мне сложить вот эту мелочь, ладно?

Селоя послушно кивнул. Из всех сил борясь с накатывающей дремотой, он принялся раскладывать вещицы. Мальчик очень старался казаться полезным, но сон — коварный враг, и одной лишь силой воли его не одолеть.

В собственном воображении Селоя трудился не покладая рук, раскладывая безделушки с безупречной точностью. На деле же он просто засыпал на ходу. Мальчик сонно клевал носом, то и дело проваливаясь в небытие, а затем испуганно вздрагивал, широко распахивал глаза и бессмысленно перекладывал одну и ту же склянку с места на место.

Деровиэль наблюдал за этой картиной с нарастающим изумлением.

Наконец он не выдержал, повернулся к Селин, которая с умилением наблюдала за сонной возней приемыша, и сухо поинтересовался:

— Скажи мне, я правда похож на рабовладельца, который нещадно эксплуатирует детский труд?

<http://bllate.org/book/20120/1998256>